

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станислав Ефанов

Ощущение грязных рук

Handwritten text in a cursive script, likely a transcription or commentary related to the drawing above. The text is arranged in several lines, with some lines starting with a small letter 'B' on the left margin. The script is dense and difficult to read due to its cursive nature and the fading of the ink.

Станислав Ефанов

Ощущение грязных рук

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Ефанов С. В.

Ощущение грязных рук / С. В. Ефанов — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Творчество — как любовь. Ты или отдаёшься ему полностью, или не творишь ничего. Как далеко готов зайти автор творения, чтобы создать настоящее произведения искусства, которое пусть и не будет никогда выставлено в музее или на выставке. Содержит нецензурную брань.

Потяжелевшей головой Богдан стукнулся об пол, выронил изо рта несколько бранных слов, но силы не покинули его и через мгновение он поднялся на ноги, собрал с паркета и запихнул ругань обратно в рот – ещё пригодится. Алёна, продолжая стоять на карачках, смотрела на него молча, не шевелясь, застыв так, будто она предмет мебели. Богдан подошёл к ней, упёрся в неё руками и, мотая головой, чтобы утрясти рассыпавшиеся мысли, тупо уставился в стену. Не найдя в обоях ничего примечательного, он уселся на Алёну, закинул ногу на ногу и закурил. От едкого дыма Алёна чихнула, по её телу пробежала дрожь, но Богдан не заметил, что кушетка, на которой он сидит, под ним заёрзала.

– Ленк, ты где? – вопрошал он сквозь табачный дым.

– В п...де, – ответила ему тишина.

– Так я и думал, – сказал Богдан и выпустил кольцо дыма, которое тут же насадил на безымянный палец, после чего поднялся с кушетки, поправил после себя съехавшее голубое покрывало и вышел вон из комнаты.

«Уф-ф», – вздохнула Алёна, поднимаясь с колен и расправляя затёкшие руки и спину. К её ногам упала накинутая прежде на плечи голубая шаль. Где-то в конце коридора хлопнула дверь, и сквозняк ударился лбом в шаткие стёкла. Это ушёл Богдан.

– Дуррррень, дуррррень! – проскрипела ему в спину ржавая пружина подъездной двери.

Алёна между тем поправила причёску, подошла к столу и глянула на оставленную Богданом крупную купюру. Затем взяла её в руки, сложила самолётиком и, по-детски подскочив к окну, забралась на подоконник и пустила в открытую форточку. Долго и плавно пикируя, самолёт, подгоняемый попутным ветром, вскоре настиг Богдана и стукнулся острым носом в самое темечко. Богдан почувствовал укол, обернулся и увидел в окне третьего этажа фигуру Алёны, на которой не было ничего кроме широкой улыбки.

«Во дура», – злобно подумал он, развернул поднятую купюру и щелчком указательного пальца сбил с неё пару нулей.

«Во дурак», – ласково подумала Алёна и показала Богдану, что он дурак. Но тот уже успел отвернуться и удалялся всё дальше от дома, куда приходил каждый вторник и субботу, якобы по делам службы.

Алёна тем временем слезла с подоконника, заметив при этом, что кустик каланхоэ в ярком горшке совсем засох. Своими слезами она полила цветок и принялась готовиться к встрече очередного посетителя.

На следующее утро, едва успев проснуться, она бодро соскочила с кровати, легко подбежала к висящему на стене отрывному календарю, отлинула листки за среду, четверг, пятницу и рванула их одним резким рывком. Так она сделала себе субботу.

В дверь позвонили. Скоро накиннув на голое тело голубую шаль, Алёна помчалась открывать. На пороге стоял Богдан и улыбался дурацкой улыбкой, на которую был способен лишь он один, да ещё бездомный чёрный кот по кличке Кошмар, который иногда по утрам приходил к двери Алёниной квартиры, скрёбся, мяукал и ждал, когда хозяйка его впустит, чтобы напиться кислым молоком. А наевшись, Кошмар уходил, не преминув помочиться на косяк входной двери. Поэтому в коридоре всегда чувствовалось амбре помеченной территории, и гости торопились скорее миновать этот участок. То же самое поспешил сделать и Богдан, даже не заметив, что у него под ногами уже появился Кошмар, высоко задрал хвост и тычась мордой в ботинок. Алёна приветливо улыбнулась им обоим и пригласила внутрь. Мужчины прошли в дом.

Пока Алёна готовила завтрак из утренней непосредственности и остатков сновидений, Богдан уселся на табуретку в углу кухни и принялся наблюдать за хозяйкой.

Кошмар же имел обыкновение по утрам лезть на подоконник и нюхать цветок герани.

Богдан же имел обыкновение иметь Алёну. Иметь её в своём воображении то в виде греческой пифии, то в виде амазонки, то в виде жрицы, богини, нимфы.

– А давай поженимся, – предложил Богдан, отслеживая порхающие движения Алёны.

Она отреагировала не сразу, а кот с явным недовольством отвлёкся от цветка, обернулся и посмотрел на Богдана так, будто предложение относилось к нему. Но вскоре снова вернулся к своему занятию, нервически дёрнув хвостом. А Богдан ещё несколько мгновений мог любоваться своими словами, которые радужно переливались, медленно плыли и покачивались в воздухе мыльными пузырями, так и не найдя себе ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.